

- Я бы тоже этого хотела. Но вот только даже чернила очень не дешевы, но, не смотря на это, я сделаю все что в моих силах. Ах, если бы все что мне хочется, можно было бы купить здесь. – Ответила Мэйн и в следующее мгновение мы оказались в незнакомом месте, где на полках были выложены какие то непонятные предметы. В этот раз не книги, а ...штуковины, самого разного цвета, странных, непривычных очертаний, покрытые буквами.

- Ох, мы теперь в магазине где торгуют принадлежностями для рисования. Верховный жрец если я куплю здесь что ни будь, то когда я проснусь, эта вещь окажется рядом со мной?

- Конечно же нет, идиотка. Где мы?

- В магазине торгующим принадлежностями для рисования и всем чем необходимо для занятия рукоделием, мама меня сюда часто приводила. Вот это вот краска. – Будь это книги или краски, в мире Мэйн было множество и тех и других. Их количество и качество было просто невероятно. Он знал что может видеть только то что видела ранее сама Мэйн, но развитость, изощренность культуры ее мира, вызвали у него головокружение.

- Да, здесь и вправду очень много видов красок что можно купить.

- Угу, здесь можно найти любую краску. Хотя я, лично, таким магазинам предпочитаю книжные.

- как только Мэйн произнесла это, они снова переместились в новое место. Похоже, мышление Мэйн было столь же непоследовательно, как и её поведение. Или скорее, будет точнее сказать, что ее поведение было сумасбродно потому что ее мышление было не дисциплинировано?

- Где мы? – В этом месте тоже было полно полок с книгами на них, как в библиотеке, но в отличии от той, здесь звучала громкая музыка, и было столь яркое освещение что Фердинанду захотелось прищуриться.

- В магазине, где продают новые книги. Хехехе, пришло время проверить какие новинки вышли.... Нет! Я могу читать только те что я уже читалаааа! – Воскликнула Мэйн, когда книга схваченная ею раскрылась пустыми листами и мгновенно, её охватила сильная грусть. Фердинанд был вынужден переживать вместе с ней все эти перепады настроения. Возможно, подумал он, частые горячки Мэйн объясняются силой и переменчивостью переживаемых её эмоций.

- Мэйн, а что это такое яркое, несмотря на то, что мы внутри здания?

- О, это все благодаря (электричеству). – Мэйн подняла голову и Фердинанд увидел над краем моря полوك, ряд маленьких солнц, излучающих ровный белый свет.

- Как эта вещь работает?

- Ээээ, что бы включить его, вам надо щелкнуть (выключателем). Но так же как я не понимаю ваши объяснения о магии, не зная простейших ее основ, вы, без предварительного объяснения кучи самых разных вещей не поймете моих объяснений.

Взгляд Мэйн при этом объяснение был направлен на книжную полку. Если она специально не повернет голову, то он так и ничего не увидит кроме книг, а ведь краешком глаза он замечал множество прелюбопытных событий происходящих вокруг них, что просто кричали о чуждости этого мира, вот только Мэйн они были совсем не интересны.

- Мэйн, хватит, я хочу увидеть не только книги этого мира.

- Но почемууу? Я так хочу подержать в руках книги, почитать их. У меня у самой никогда не получается таких замечательных, точных снов. – Мэйн была очень недовольна, похоже, её и вправду интересовали в жизни только книги.

Фердинанд и предположить не мог что просмотр ее памяти покажет ему ничего кроме книг. Если бы он не принуждал ее помыслить, о чем либо другом, их путешествие закончилось бы только тем что он узнал бы больше о книгах ее мира.

- Мэйн, ты помнишь, зачем я здесь?

- Я бы и хотела забыть, но не могу...Ладно. Что вы хотите увидеть? – Мэйн испустила крайне тяжкий вздох. Фердинанд задумался, и затем спросил о том, что его сильнее всего интересовало:

- Я хотел бы увидеть то место, где ты получила свое образование.

Меньше чем секунда и они в новом месте. Они оказались внутри относительно небольшой комнаты, в которой рядами выстроились маленькие столики, за каждым из которых сидел человек в одинаковой форме и что то писал. На столиках лежали книги с незнакомыми буквами и красивыми, четкими рисунками, пачки соединенной вместе, очень белой и тонкой бумаги, и металлические коробочки в которых лежали несколько палочек разного цвета. Люди, писали в этих пачках соединенной бумаги, используя разноцветные палочки как писчие перья. Перед рядами столиков стоял взрослый, за которым находилась на стене огромная табличка, и он что то объяснял, одновременно нанося на неё что то, видимо, поясняя свои слова. Наверное, это был здешний учитель?

- Итак, используя теорему косинусов...

- Мэйн, что здесь происходит?

- Мы на уроке. Это память со (старших) классов, если я не ошибаюсь? Это урок по математике. Ах, оказавшись здесь я снова чувствую тоску по родине, но я никогда не любила математику,

мне по вкусу всегда была больше Японский язык. – Окружающая их обстановка снова сменилась. Они были в той же самой комнате, только учителем была женщина более старшего возраста чем предыдущий учитель, и она ходила между рядов, зачитывая из книги.

- В Японии все учатся в таких местах. Мы начинаем учиться еще до возраста крещения и продолжаем даже когда становимся совершеннолетними. – С каждым словом, что произносила Мэйн, комната постоянно менялась. Комната была та же самая, все так же в ней сидели ученики, вот только их возраст и обучавшие их учителя менялись. Все было как и сказала Мэйн – от возраста когда еще не положена церемония крещения до той поры когда уже положено проходить церемонию совершеннолетия.

- Вы что, только и делаете что учитесь?

- Ээээ, нам много чего приходится выучить. Кроме того, мы учимся и более практичным вещам. – Снова перемена обстановки. Теперь они оказались на улице, где одинаково одетые ученики бежали по странной дороге в виде вытянутого круга. Почти голый человек нырял в воду. Группа учеников играет на музыкальных инструментах и исполняет незнакомую ему мелодию.

- Так ты училась и музыке...

- Да, было такое. Хотя в школе мы получали только самые основы музыкального образования. Песню что я исполнила перед вами на фэйспиле, была на самом деле не моей личной выдумкой, я ее выучила здесь.

Теперь Фердинанд знал почему она смогла более менее начать играть на фэйспиле в первый раз как она взяла его в руки. Вся её «гениальность» была основана на знаниях и обучении, полученном в этом мире. Теперь становилось понятно, почему она так отличалась от других простолюдинов.

- Государственная образовательная программа придумана и воплощена правительством, и благодаря этому каждый житель страны знает грамоту и арифметику. Я хочу ввести такое же образование в приюте, что бы тамошние дети тоже могли читать, писать и считать.

- Для чего все это? – Фердинанд не мог понять, зачем учить всех поголовно грамоте. Мэйн тут же разъяснила свою цель:

- Чем больше людей будут уметь читать, тем больше людей смогут прочесть книги. Так как количество людей способных читать возрастет, то, конечно же, возрастет и количество авторов для книг. Если я хочу жить в вашем мире и наслаждаться при этом чтением книг, то мне просто необходимо начать учить людей грамоте.

До этого момента, Фердинанд еще задавался вопросом, есть ли здесь какой то темный, недобрый умысел во всех её действиях, но теперь, благодаря единению, он точно знал что ее

сильнейшей страстью было чтение книг и ничего более. С одной стороны, подобное открытие весьма успокоило его, а с другой, только стала еще сильнее мигрень. В любом случае, он получил ответ на многие его подозрения и вопросы, увидев её воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908889>